

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ОБЪЕКТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

А.И. Подберёзкин, М.В. Харкевич

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

В данной статье рассматривается тенденция секьюритизации политической элиты как реакция на усиление принудительного воздействия на элиты в условиях консолидации и усиления конфронтации между различными локальными цивилизациями. Авторы доказывают, что основным объектом принудительного воздействия в современной мировой политике, управление которым гарантирует стабильную смену режима и управляемый транзит, является политическая элита, а не гражданское общество. Следовательно, в современной мировой политике основным объектом безопасности и секьюритизации должна быть политическая элита. Секьюритизация политической элиты может рассматриваться в качестве необходимого условия обеспечения суверенитета на уровне локальной человеческой цивилизации.

Выводом данной статьи является, во-первых, оценка политической элиты как основного объекта секьюритизации в условиях столкновения цивилизаций; во-вторых, снятие противоречий между секьюритизацией политических элит и демократией в масштабах локальной человеческой цивилизации; в-третьих, подчеркивание необходимости учитывать жизненно важное значение политической элиты при стратегическом планировании и долгосрочном прогнозировании развития системы международных отношений.

.....

Ключевые слова: политическая элита, цивилизация, секьюритизация, демократия, долгосрочное прогнозирование.

Общим местом в современных исследованиях конфликтов является утверждение, согласно которому основным объектом принудительного информационного воздействия служит гражданское общество [5]. Подорвав легитимности авторитарного политического режима, политическая дестабилизация и, в конечном счете, смена режима на демократический – основная цель такого воздействия. Сомнения остаются относительно того, возможно ли организовать контролируемую смену режима после начала политической дестабилизации или же подобная политика открывает ящик Пандоры. Развитие «арабской весны» демонстрирует, что контролировать политический хаос извне практически невозможно. Внешние военные инструменты стабилизации, такие как НАТО, сложно удерживать в узких рамках международной законности и легитимности (случай Ливии); а поддержка внутренних оппозиционных вооруженных групп грозит вырождением ситуации в затяжную гражданскую войну (случай Сирии).

В данной статье мы рассмотрели вопрос с иерархически противоположного конца, а именно, предположили, что основным объектом принудительного воздействия в современной мировой политике, управление которым гарантирует стабильную смену режима и управляемый транзит, является политическая элита, а не гражданское общество. Естественным выводом такого утверждения, если оно справедливо, является предположение, что в современной мировой политике основным объектом безопасности и секьюритизации [7] должна быть политическая элита. Секьюритизация политической элиты может рассматриваться в качестве необходимого условия обеспечения суверенитета на уровне локальной человеческой цивилизации.

Данный вывод противоречит императиву развития демократии. Демократия как политический режим и идеология является инструментом десекьюритизации политической элиты. Демократия секьюритизирует политические институты и ценности, а не политическую элиту. Однако в условиях тектонических сдвигов в современной политической архитектуре мира, источник акторности в мировой политике естественным образом смещается от структур к агентам [8], т.е. от политических институтов к политическим элитам.

Кроме того, последние исследования показывают, что условием функционирования демократии является общность картины мира у лиц принимающих решения, благодаря чему обеспечивается возможность политического представительства и принятия эффективных коллективных решений [4].

Общая картина мира, скрепляющая некоторое политическое сообщество, как понятие может быть переформулирована в цивилизационных терминах и названа локальной человеческой цивилизацией. Благодаря цивилиза-

ционной общности обеспечивается единство во множестве. Отсутствие такого единства приводит к разрушению и дисфункции всех институтов представительной демократии. Цивилизационное единство некоторого политического сообщества обеспечивается цивилизационной близостью его политической элиты. На уровне отдельных национальных государств институты и ценности демократии должны обеспечивать сменяемость элит и конкуренцию между ними. Обеспечение цивилизационной близости и онтологической безопасности политических элит на уровне локальной человеческой цивилизации создает условие для реализации демократии на уровне государства. Поэтому можно сделать вывод, что на уровне национального государства секьюритизация политических элит противоречит демократии, однако на уровне локальных человеческих цивилизаций – укрепляет ее.

Сегодня мировая политика, скорее всего, меняет свою основную масштабную единицу, переходя от территориального национального государства к локальным человеческим цивилизациям. Признаком этого процесса является, в частности, усиление цивилизационной составляющей современных конфликтов, предсказанной еще в начале 1990-х гг. С. Хантингтоном [6]. При этом в условиях нарастающего столкновения локальных человеческих цивилизаций принудительное влияние на политические элиты является основным и наиболее эффективным инструментом борьбы и победы над локальными цивилизациями. Именно элиты способны в короткий период трансформировать ценностно-культурную матрицу цивилизации, что означает поражение в конфликте такого рода. Особенно эффективно такой транзит удавался элитам тоталитарных режимов [1]. Тем не менее, в рамках открытых политических режимов элиты, вооруженные современными инструментами информационного воздействия [2], за более длительное время, но все же могут трансформировать ценностно-культурную матрицу цивилизации изнутри.

Анализ внешнего силового и военного влияния на правящую элиту сегодня отсутствует. Между тем опыт последних лет показывает, что именно правящая элита стала главным объектом в противоборстве государств и локальных человеческих цивилизаций, когда победа, – т.е. навязывание извне чужой воли правящей элите – означает и победу в противоборстве.

Именно такая победа была одержана над правящей партийно-советской и хозяйственной элитой всего лишь за несколько лет «перестройки» и «демократических реформ», когда правящая элита СССР в конечном счете потеряла не только власть и собственность, контроль над институтами государства и общества, но даже была вынуждена отказаться от своей идеологии, системы ценностей и государства. Развал СССР и ОВД стал в конечном счете следствием смены правящей элиты. Процесс вытеснения прежней

■ Мировая политика

элиты, начатый М. Горбачевым весной 1985 года, фактически не останавливался весь период его правления, но достиг своего апогея в 1987–1988 гг., когда критическая масса прежней номенклатуры была отстранена разными способами от власти.

Этому в немалой степени способствовали внешние факторы – объективные, в форме внешней угрозы и «мирового общественного мнения» и субъективные – роли А. Горбачева и А. Яковлева, вытеснивших старую номенклатуру (Примаков, Черняев, Шахназаров и др.).

Исключительная по значению субъективная роль правящей элиты в политике в XXI в. объясняется самим фактом ее расположения, ее центральным местом в политическом процессе. Надо признать, что это место правящей элиты в политическом процессе традиционно: во все века вождь (император, царь и т.п.) определял не только конечные политические цели, но и стратегию и распределение ресурсов, исходя из той системы ценностей и интересов, которые он понимал и разделял. И задача принуждения этого вождя, либо его ликвидации, стояла всегда. Ее решение обеспечивало более быструю и «дешевую» победу, чем разгром армий противника и прочие результаты ведения военных действий. Но проблема заключалась в том, что в течение всей истории было придумано множество средств физической защиты лидера, которые сделали этот наиболее эффективный способ труднодостижимым. Достаточно привести примеры с обеспечением безопасности И. Сталина, А. Гитлера или Ф. Кастро, которым десятилетиями удавалось избегать покушений. Кроме того, смена вождя не всегда гарантировала смену политического курса.

Наконец, у правящей элиты в XX–XXI вв. появились новые средства и способы влияния на все группы факторов формирования политического процесса.

Если посмотреть на логическую модель политического процесса, то легко увидеть, что само по себе занимаемое правящей элитой центральное место объясняет не только ее традиционно ключевую, но и ее растущую роль в XXI в. Эта роль в настоящее время превратилась в решающий фактор политического успеха, превратив, тем самым, элиту и ее лидеров в главные цели войны. Войны последних лет полностью подтверждают этот вывод. Как правило, они заканчивались не мирными договорами, а сменой элит и смертью их лидеров.

Как видно из рисунка выше, современная правящая политическая элита страны оказывает прямое воздействие на все группы факторов, составляющих политический процесс [3]. И если это воздействие разрушительно, то достигается радикальный, системный политический успех:

- прежде всего деформируется представление о системе национальных ценностей и интересах (группа факторов «А»). Именно это и произошло в СССР в 1985–1990-е годы, а также в республиках и странах – союзниках по социалистическому лагерю (за некоторым исключением);

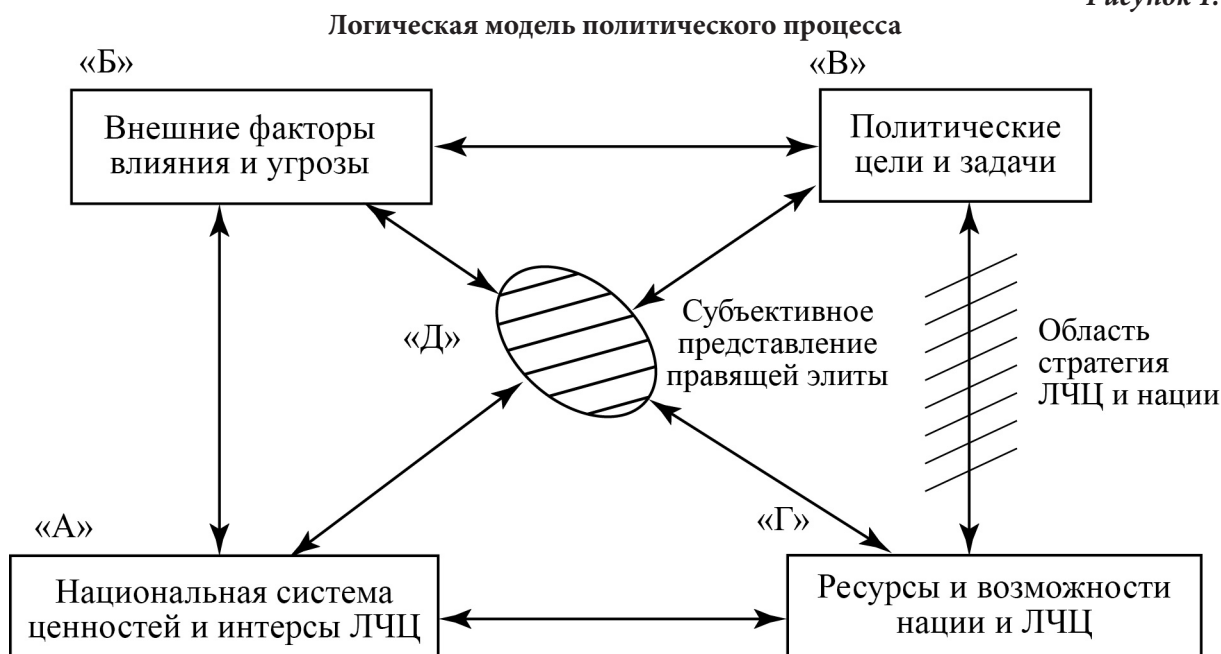
- происходит трансформация политических целей и задач (группа факторов «В») в нужном направлении, что также отчетливо было видно на примере СССР в 80-е и 90-е годы;

- происходит изменение внешней политики (воздействие на группу факторов «Б») в нужном направлении. Внешняя политика СССР–России в 1985–1990-е годы стала носить отчетливо прозападный характер;

- наконец, происходят необходимые манипуляции с национальными ресурсами. В СССР, например, произошла массовая неорганизованная приватизация и развал ОПК и т.д.

Таким образом, с политической точки зрения, победа в противоборстве ЛЧЦ это, прежде

Рисунок 1.

всего победа над правящей элитой ЛЧЦ, нации и государства – идеологическая, политическая, нравственная, а как показывают санкции против российской элиты, – и материальная, финансовая и правовая. В отличие от традиционной военной победы такая победа над элитой означает не заключение компромиссов, а **полную победу**, капитуляцию, когда меняется вся система ценностей, политическая система, делаются радикальные экономические и финансовые изменения, внешнеполитические и даже внутриполитические уступки.

Кроме того, победа над элитой означает окончательную победу, не допускающую возвращения прежних правил, норм и порядков.

Именно такая системная – полная и окончательная – победа была достигнута над гитлеровской Германией в 1945 г. антигитлеровской коалицией, когда было разрушено не только государство, но и общество, и его институты, а нация претерпела радикальные изменения.

В начале XXI в. усиление принудительного влияния на политические элиты превратилось в ведущий, определяющий тренд развития стратегий противоборства и формирования международной обстановки, который:

- во-первых, выходит по приоритетности и значению на первое место по сравнению с другими межцивилизационными и межгосударственными тенденциями и противоречиями, отодвигая на задний план даже традиционные способы влияния и воздействия – экономические, финансовые, торговые и иные;
- во-вторых, межцивилизационные противоречия внутри элиты отодвигают межго-

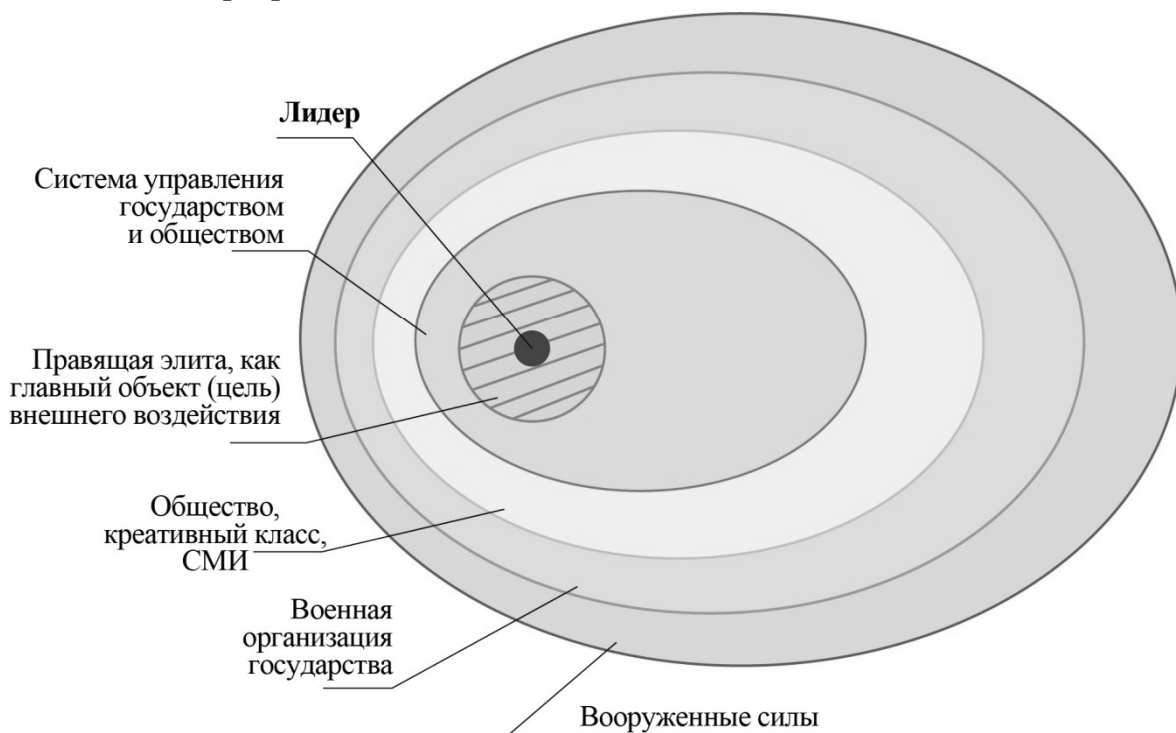
сударственные и иные (включая социально-классовые) противоречия на второй план. Этот феномен не является абсолютно новым явлением в человеческой истории, но он не привлекал прежде к себе внимания. И прежде мы знаем, что стремление сохранить цивилизационную и религиозную идентичность элиты становилось нередко важнее, чем сохранить государственный суверенитет. Религиозные войны в Европе, политика А. Невского – лишь часть примеров этого явления в прошлом. Но немало и обратных примеров отказа правящей элиты от своей национальной идентичности, что вело в конечном счете к деформации наций и государств и даже их исчезновению.

Оптика столкновений цивилизаций может быть обращена и в прошлое, в будущее, и в настоящее. Сегодня консолидация происходит в западной и исламской локальных цивилизациях. Западная цивилизация во главе с США консолидирует свои ряды после экономического кризиса 2008 г. и ускорения «возвышения остальных» (rise of the rest), особенно Китая. Институциональным измерением такой консолидации являются проекты Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Исламская цивилизация находится сейчас в состоянии раскола между суннитами и шиитами, усиленного фактором суннитского «Исламского государства» и укреплением шиитской Исламской Республики Иран. В долгосрочной перспективе, учитывая численное превосходство суннитов среди всех мусульман в мире, ислам-

Рисунок 2.

Приоритетность объектов внешнего воздействия и влияния

■ Мировая политика

ская цивилизация скорее всего консолидируется вокруг суннитов.

В терминах столкновения цивилизаций можно также описать наполеоновский и гитлеровский походы на Россию. Война Франции и России в 1812–1814 гг. была не только продолжением соперничества Англии и Франции, но и во многом войной локальных человеческих цивилизаций, когда объединенная Европа под руководством Наполеона обеспечила своими ресурсами (материальными демографическими и идеологическими) нашествия на Россию. Если война между Англией и Францией была войной в рамках одной локальной цивилизации за контроль над «периферией» в использовании ее ресурсов, то война Франции и России была войной двух локальных цивилизаций. Одной – за право контролировать. Другой – за право существовать.

Цивилизационный характер европейского «нашествия Наполеона» и Гитлера на Россию до сих пор остается в тени, уступая место межгосударственным отношениям и дипломатии XIX–XX вв. Вместе с тем, чтобы понять характер современных «российско-европейских» и «российско-украинских» противоречий необходимо вспомнить именно о борьбе за влияние на элиту мировоззрений и систем ценностей различных локальных человеческих цивилизаций – западной и российской – проживающих в Европе.

Способы влияния и давления на правящую элиту в XXI в. несколько отличаются не только от традиционных способов давления, но и от

способов противоборства и влияния на правящую элиту государства. Они, например, во все возрастающей степени носят и будут носить личностный и идеологический характер. Их можно представить следующим образом:

Самая приоритетная, наиболее важная цель – принудить к капитуляции правящую элиту ЛЧЦ, страны и нации. Затем – разрушить систему управления и государственно-общественные институты, с помощью которых управляются ЛЧЦ и государства. В предпоследнюю очередь – уничтожить военную организацию и собственно вооруженные силы. И совершенно особую роль в этой борьбе играет национальный лидер, от которого в наибольшей степени зависит достижение политических целей.

Подобное распределение приоритетов означает, что при стратегическом прогнозе угроз и стратегическом планировании развития военной организации необходимо учитывать эту приоритетность в максимально полной степени.

Выводом данной статьи является, во-первых, оценка политической элиты как основного объекта секьюритизации в условиях столкновения цивилизаций; во-вторых, снятие противоречий между секьюритизацией политических элит и демократией в масштабах локальной человеческой цивилизации; в-третьих, подчеркивание необходимости учитывать жизненно-важное значение политический элиты при стратегическом планировании и долгосрочном прогнозировании развития системы международных отношений.

Список литературы

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: 1996.
2. Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность. М.: МГИМО Университет, 2013. 194 с.
3. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. Т. 1–4. – М.: МГИМО-Университет, 2011–2013.
4. Сергеев В.М. Народовластие на службе элит. М.: МГИМО Университет, 2013. 265 с.
5. Манойло А. В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. 2015. №. 1. С. 1-19.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. 1994.
7. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: a new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.
8. Wight C. Agents, structures and international relations: politics as ontology. Cambridge University Press, 2006.

Об авторах

Подберёзкин Алексей Иванович – д.и.н., профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России.

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. E-mail: kharekvich@mail.ru.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 14-18-02973 «Долгосрочное прогнозирование развития международных отношений».

POLITICAL ELITES AS AN OBJECT OF COERCIVE INFLUENCE IN CONTEMPORARY WORLD POLITICS

A.I. Podberezkin, M.V. Kharkevich

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article discusses the trend of securitization of the political elite as a reaction to strengthening of coercive influence upon these elites in terms of consolidation and strengthening of confrontation between different civilizations. The authors argue that the main object of the coercive influence in world politics, which ensures stable control of regime change and a managed transit is the political elite rather than civil society. The assumption then is that the main object of the security and the securitization in world politics is to be political elite. Securitization of the political elite can be seen as a necessary condition for ensuring the sovereignty at the level of local human civilization.*

The conclusion of this paper is, first, the assessment of the political elite as the main object of securitization in a clash of civilizations. Secondly, the removal of contradictions between the securitization of political elites and democracy at the scale of human civilizations; third, underlining the need to take into account the vital importance of the political elite in the strategic planning and development of long-term forecasting of international relations development.

Key words: political elite, civilization, securitization, democracy, long-term forecasting.

References

1. Arendt H. The origins of totalitarianism. Houghton Mifflin Harcourt, 1973.
2. Zinovieva E.S. Mezhdunarodnaia informatsionnaia bezopasnost' [International information security]. Moscow: MGIMO-University, 2013. 194 p. (In Russ.)
3. Podberezkin A.I. Natsional'nyi chelovecheskii kapital [National human capital]. In 5 vol. Vol. 1-4. Moscow: MGIMO-University, 2011-2013. (In Russ.)
4. Sergeyev V.M. Narodovlastie na sluzhbe elit [Democracy in the service of elites]. Moscow: MGIMO- University, 2013. 265 p.
5. Manoilo A.V. Tsvetnye revoliutsii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov [Colour revolution and the regime changes]. World Politics. 2015. №. 1. pp. 1-19.
6. Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. Penguin Books India, 1997.
7. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: a new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.
8. Wight C. Agents, structures and international relations: politics as ontology. Cambridge University Press, 2006.

About the author

Alexey I. Polberezkin – Doctor of Historical sciences, professor of world and Russian history department, director of the Center for Military-Political Studies, MGIMO-University. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Maxim V. Kharkevich – PhD in political science, associate professor of world politics, MGIMO-University. E-mail: kharkevich@mail.ru.